

Казначейский Владимир Васильевич

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НЕ СВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ
ПРОТИВ СЕБЯ: СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, РАЗВИТИЕ В
ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена на базовой кафедре правосудия Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель: **Матейкович Максим Станиславович**
доктор юридических наук, заместитель председателя Второго кассационного суда общей юрисдикции, заведующий базовой кафедры правосудия Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Бондарь Николай Семенович**
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий Центром судебного права, главный научный сотрудник отдела конституционного права Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (ИЗиСП)

Астафичев Павел Александрович
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»

Защита диссертации состоится «29» апреля 2025 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета ПДС 0900.008 Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале УНИБЦ (Научная библиотека) РУДН (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6) и на сайте РУДН: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан «___» марта 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета ПДС 0900.008
кандидат юридических наук

Е.В. Муратова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Конституция Российской Федерации своими нормами закрепляет и защищает права граждан от незаконного привлечения к уголовной ответственности и осуждения. Повышенное внимание Основного закона к регулированию этих отношений обусловлено не только их значимостью, но и возможностью серьёзного ограничения прав и свобод лиц, вовлечённых в орбиту уголовного судопроизводства, в виде лишения свободы, изъятия имущества, запрета на профессиональную деятельность. Соответствующие положения Конституции обеспечивают как общее нормирование, так и непосредственное регулирование рассматриваемых отношений. В полной мере это относится к закреплённому частью 1 статьи 51 Конституции праву каждого не свидетельствовать против себя самого, которое не требует конкретизации в процессуальном законе и на практике применяется непосредственно.

Право на «молчание», или на отказ от самоизобличения, является относительно новым для отечественного конституционного права. Нормативно отказ от признания вины как «царицы» доказательств произошёл лишь с принятием Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 года, положения которой нашли своё полное отражение в действующей Конституции. Однако судебная практика, а, главное, правосознание работников правоохранительных органов далеко не всегда в полной мере воспринимают требования Основного закона, что приводит как к нарушению фундаментальных прав и свобод личности, так и судебным ошибкам, негативно влияющим на авторитет судебной власти и государства в целом. В частности, несмотря на действующие почти два десятилетия позиции Конституционного Суда и многочисленные решения Верховного Суда Российской Федерации, значительная часть обвинительных приговоров содержит ссылки на показания сотрудников полиции, иных правоохранительных органов, воспроизводящие сведения, полученные от обвиняемых при их задержании, опросе, личном

досмотре в отсутствие защитника. Такое игнорирование права на отказ от самоизобличения влечёт не только нарушение требований части 1 статьи 51 Конституции, но и многих других положений Основного закона: о праве пользоваться помощью адвоката (статья 48), о презумпции невиновности (статья 49), о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона (статья 50) и т.д.

Как справедливо отмечено на X Всероссийском съезде судей Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, «вызовы, угрозы, с которыми столкнулась и сталкивается сегодня страна, не могут служить оправданием для поверхностного или обвинительного подхода при проведении судебных разбирательств, следственных и других процессуальных действий».

Обеспечение прав и свобод человека правосудием, как того требует статья 18 Конституции, является «отличительным качеством российской модели судопроизводства», его важнейшей конституционной основой, признаком его соответствия самым высоким конституционным и международным стандартам.

Председатель Второго кассационного суда общей юрисдикции А.В. Бондар, рассматривая причины изменений и отмен судебных решений, обратил внимание на то, что судьи недостаточно уделяют внимание вопросам подготовки к судебному заседанию, что влечет рост допускаемых ими судебных ошибок. А.В. Бондар выразил убежденность в том, что аналитическая работа на постоянной основе может способствовать предупреждению тиражирования ошибок.

При этом существует потребность в систематизации существующих и формировании новых теоретических положений, служащих научной базой для нормотворчества и правоприменения в сфере реализации конституционных основ уголовного судопроизводства. Назрел глубокий анализ судебной практики по вопросам применения положений статьи 51 Конституции, прежде всего, на уровне судов общей юрисдикции. Наконец, путём социологического исследования с высоким уровнем репрезентативности необходимо выявить

потенциальные дефекты конституционного правосознания судей, обуславливающие ошибки в применении норм процессуального права, базирующихся на фундаментальных положениях российского Основного закона.

Эти и другие факторы обуславливают необходимость проведения диссертационного исследования, направленного на изучение сущности, содержания, реализации в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, отражения в правосознании правоприменителя конституционного права каждого не свидетельствовать против себя в судах общей юрисдикции, на разработку научных положений, на формирование комплекса прикладных рекомендаций по устранению выявленных недостатков правотворчества и правоприменения.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Значительное внимание вопросам реализации фундаментальных прав личности в рамках уголовного судопроизводства уделяли классики отечественной юриспруденции дореволюционного периода: С.И. Баршев, Я.И. Баршев, В.М. Гессен, А.Ф. Кони, П.П. Пусторослев, Д.Г. Тальберг, И.Я. Фойницкий, А.П. Чебышев-Дмитриев и др. В советский период названные вопросы активно освещались в трудах А.Я. Вышинского, М.С. Строговича, И.Е. Фарбера, М.А. Чельцова-Бebutова. Большое значение для формирования теоретической базы настоящего исследования имели работы по вопросам теории конституционализма, прав и свобод человека и гражданина, конституционных гарантий этих прав, вышедшие в свет как в советский, так и современный период развития отечественного правоведения, в том числе работы С.А. Авакьяна, Н.А. Богдановой, Н.С. Бондаря, Л.Д. Воеводина, Н.В. Витрука, Н.М. Добрынина, В.Д. Зорькина, В.Т. Кабышева, В.А. Карташкина, С.Д. Князева, А.И. Ковлера, А.Н. Кокотова, А.Н. Костюкова, Е.И. Козловой, Е.И. Колюшина, О.Е. Кутафина, А.В. Малько, Е.А. Лукашевой, В.О. Лучина, Н.Г. Салищевой, Т.Я. Хабриевой, Б.С. Эбзеева. Значительное внимание

вопросам реализации конституционных норм при осуществлении правосудия уделяют в своих научных публикациях Г.А. Гаджиев, М.И. Клеандров, В.В. Лазарев, В.М. Лебедев, С.П. Маврин, М.С. Матейкович, В.В. Момотов. Вопросы свидетельского иммунитета, непосредственно связанные с темой настоящего исследования, поднимались в работах Е.К. Антонович, О.Я. Баева, В.А. Блинникова, А.Б. Богомолова, Т.Г. Бородиновой, Д.П. Великого, Н.Ю. Волосовой, И.В. Воронцовой, Е.В. Гриценко, Е.П. Гришиной, Т.Н. Добровольской, В.В. Ершова, Е.А. Ершовой, Г.А. Есакова, С.А. Касаткиной, А.Ю. Ключникова, Б.И. Кожохина, Н.А. Козловского, В.Н. Корнева, А.И. Коробеева, Л.В. Лобановой, Н.Э. Мартыненко, Г.Л. Минакова, Л.Х. Мингазова, И.А. Пантелеева, Н.Н. Параскевова, А.Р. Султанова, И.А. Фаргиева. При этом вопросы реализации конституционного права не свидетельствовать против себя рассмотрены в основном фрагментарно, судебная практика судов общей юрисдикции в данной сфере глубоко не исследовалась, высокорепрезентативные социологические исследования не проводились.

Предмет и объект диссертационного исследования. Объектом данного исследования являются общественные отношения, регулируемые статьей 51 Конституции Российской Федерации о праве граждан не свидетельствовать против себя, складывающиеся при рассмотрении судами общей юрисдикции уголовных дел. Предметом исследования являются нормы права, дефекты правового регулирования, причинно-следственные связи, актуальные доктринальные идеи в контексте их потенциального применения для формирования новых фундаментальных знаний и совершенствования правового регулирования в рассматриваемой сфере, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, судебные решения судов общей юрисдикции, отражение правосознания российских судей в результатах социологических опросов.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью исследования является формирование новых знаний о сущности, содержании,

концептуальном отражении в текущем законодательстве и правовых позициях судов, реализации в правоприменительной практике конституционного права каждого не свидетельствовать против себя, преодоление дефектов правосознания на уровне восприятия значимости конституционных норм и правовых позиций высших судов.

Для достижения указанной цели автором диссертации поставлены следующие задачи:

- сформулировать на основе новое определение конституционного права не свидетельствовать против себя;

- описать генезис конституционно-правового регулирования отношений, связанных с отказом от самоизобличения в отечественном законодательстве;

- систематизировать правовые позиции Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации по вопросам реализации конституционного права не свидетельствовать против себя;

- выявить пробелы конституционно-правового регулирования отношений, связанных с правом на отказ о самоизобличения в уголовном судопроизводстве;

- провести эксперимент, в ходе которого опросить действующих судей, работающих в девяти субъектах Российской Федерации, по вопросам непосредственного применения конституционных норм в уголовном судопроизводстве, проанализировать причины отсутствия единого подхода при применении положений ст. 51 Конституции РФ, выявить существующие дефекты правосознания;

- аргументировать предложения по изменению учебной программы переподготовки назначенных судей, повышения квалификации действующих судей для реализации обеспечения реализации права не свидетельствовать против себя.

Методологическая основа и методы диссертационного исследования.

В основе исследования применены общенаучные методы (анализ, синтез,

дедукция, индукция, абстрагирование, аналогия, конкретизация), позволившие дифференцировать и систематизировать существующие теоретические знания, нормативно-правовые акты, судебную практику в рассматриваемой сфере; частно-научные методы (институциональный, аксиологический, исторический, социологический), предоставившие возможность увидеть генезис конституционного закрепления права не свидетельствовать против себя в отечественном праве, обозначить этапы его развития, оценить конституционное правосознание судей и выявить его дефекты; специально-юридические методы (сравнительно-правовой, формально-юридический), позволившие увидеть сходства и различия в реализации конституционного права не свидетельствовать против себя в России и зарубежных странах.

Теоретическая основа диссертационного исследования. При проведении исследования использованы научные работы учёных по конституционному праву, уголовному праву, уголовно-процессуальному праву, истории и теории государства и права.

Нормативная база исследования. В работе использованы Конституция Российской Федерации, международно-правовые нормы, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации (свыше тысячи постановлений и определений), Верховного Суда Российской Федерации (постановления Пленума, Президиума, определения Судебной коллегии по уголовным делам).

Эмпирическая база исследования. В работе проанализировано свыше 314 решений судов общей юрисдикции по уголовным делам, затрагивающих конституционное право не свидетельствовать против себя.

Автором проведено социологическое исследование (эксперимент) по случайно-стратифицированной выборке, охватывающей судей судов общей юрисдикции восьми субъектов Российской Федерации, репрезентативной по судебным инстанциям, регионам, стажу судьи, по теме: «Статья 51 Конституции Российской Федерации: практика применения в судах общей

юрисдикции, дефекты конституционного правосознания». Общий объем выборки - 1453 респондента; статистическая погрешность 3 процента.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что автором проведено одно из первых мультидисциплинарных, с элементами экспериментального, поискового, исследований, посвящённых проблеме сущности и содержания конституционного права не свидетельствовать против себя. В частности, впервые был проведён социологический опрос 1 453 судей на предмет выявления как позитивных свойств, так и дефектов правосознания судей, применяющих нормы процессуального права, основанных на фундаментальных положениях Конституции Российской Федерации. По результатам проведённого исследования получены новые результаты, а именно:

- новое определение конституционного права не свидетельствовать против себя, совершенствующее существующий понятийно-категориальный аппарат конституционно-правовой науки;

- описан генезис нормативного отражения и реализации на практике права на отказ от самоизобличения в период с XV века по настоящее время;

- доказано, что посредством конституционного правосудия произошла трансформация содержания конституционного права не свидетельствовать против себя, фактически в настоящее время это право представляет собой одну из фундаментальных конституционных ценностей;

- показаны недостатки правоприменительной практики, препятствующие реализации конституционного права не свидетельствовать против себя;

- впервые проведено социологическое исследование 1453 судей судов общей юрисдикции различных судебных инстанций в восьми субъектах Российской Федерации по подробному опросному листу, которое позволило выявить как позитивные стороны, так и дефекты конституционного правосознания судей по отношению к положениям статьи 51 Конституции Российской Федерации;

- внесены предложения, направленные на изменение учебной программы переподготовки назначенных судей, повышения квалификации действующих судей в целях наиболее полной реализации права не свидетельствовать против себя.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту

1. Конституционное право не свидетельствовать против себя относится к фундаментальным, личным, неотчуждаемым правам и свободам, является конституционной гарантированной возможностью лица отказаться от раскрытия информации о своей причастности или непричастности к совершенному преступлению без претерпевания неблагоприятных последствий такого отказа.

2. Установлено, что в России в период с XV по XVIII вв., со времени определения понятия преступления и зарождения первых процессуальных процедур, право не свидетельствовать против себя полностью отсутствовало. Номинально право не свидетельствовать против себя получило первое законодательное закрепление при Екатерине II в Уголовном уложении 1767 года, когда появился Наказ об отторжение пытки, как средства получения признания. Впоследствии попытка отменить пытки была предпринята и царём Александром I, который 27 сентября 1801 года в своём Указе запретил применение пыток. Только устав уголовного судопроизводства 1864 года предпринял первые шаги к тому, что обвиняемый мог давать показания без ожидания негативных для себя последствий.

3. Конституционное законодательство Российской Федерации до принятия Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 года не допускало возможность не свидетельствовать против себя, что фактически обязывало лицо доказывать свою невиновность. Указанное конституционное право обеспечивает реализацию других фундаментальных конституционных прав и принципов, в том числе на свободу и личную

неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ), право на защиту (ст. 48 Конституции РФ), презумпцию невиновности (ст. 49 Конституции РФ), поскольку исключает постановление обвинительного приговора суда только на основании показаний обвиняемого.

4. Содержание конституционного права не свидетельствовать против себя в Российской Федерации является беспрецедентным для современного конституционализма, данное право является абсолютным, неограничиваемым в отличие от конституционного законодательства зарубежных стран, США и стран Европы, допускающих обязанность лица раскрывать информацию о своём участии в налоговых преступлениях, преступлениях в сферах высоких технологий, экономических преступлениях, а также посягающих на национальную безопасность.

5. Положения статьи 51 Конституции Российской Федерации является эталонным примером прямого действия конституционных норм, не требующего конкретизации в текущем законодательстве, в том числе процессуальном. В отличие от других нормативных положений норма статьи 51 Конституции РФ разъясняется правоохранительными органами непосредственно, отсутствие такого разъяснения влечёт недействительность принятого сообщения сделанного лицом, обвиняемым или подозреваемым о своём участии в совершении преступления.

6. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации обеспечивают ценностный характер права не свидетельствовать против себя, поскольку затрагивают конституционные положения следующим образом: не позволяют использовать показания сотрудников полиции об обстоятельствах, ставших им известными со слов обвиняемого (подозреваемого); определяют условия, при которых явка с повинной может быть принята; устанавливают критерии квалифицированной юридической помощи, легитимирующие статус защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе при получении

признательных показаний лица об обстоятельствах совершенного им преступления.

7. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации являются конституционно признанными актами толкования норм материального и процессуального права, в том числе по вопросам реализации конституционного права не свидетельствовать против себя. В случае расширительного толкования данных норм правовые позиции, изложенные в постановлениях Пленума, обзорах практики, по существу, приобретают нормативный характер, поскольку имеют руководящее значение для всей последующей судебной практики. В частности, нормативное значение имеют предъявляемые, исходя из смысла положений Основного закона страны, требования к явке с повинной, показаниям понятого, содержанию протокола осмотра, правилам обжалования в суд действий должностных лиц, нарушающих конституционные права граждан в сфере уголовного судопроизводства.

8. При наличии сформированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, направленных на реализацию конституционного права не свидетельствовать против себя, значительное число судей не применяют их на практике. Выявлено 109 судебных решений, в которых судами были допущены нарушения, связанные с ограничением конституционного права не свидетельствовать против себя.

9. Дефекты профессионального правосознания препятствуют реализации конституционного права не свидетельствовать против себя. В ходе проведенного экспериментального социологического исследования 35,9 % судей выразили мнение о том, что при признании достоверными показаний сотрудника полиции, допрошенного в качестве свидетеля, в части сведений, ставших ему известными со слов подозреваемого, они подлежат признанию допустимыми доказательствами. При этом 52,2% судей считают, что если будет установлен факт разъяснения подозреваемому права не свидетельствовать

против себя, то показания сотрудника полиции, который воспроизведёт его показания, должны быть признаны допустимым доказательством.

10. Устранение дефектов правосознания будет способствовать совершенствованию учебных программ переподготовки и повышения квалификации российских судей, направленное на углубленное изучение междисциплинарных вопросов правосудия, в том числе через тщательное изучение актуальных вопросов теории конституционного права, конституционной юстиции, прав и свобод человека и гражданина.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Работа значительно обогащает конституционную доктрину за счёт детального рассмотрения сущности и содержания конституционного права не свидетельствовать против себя с использованием инструментария конституционно-правовой науки.

Практическая значимость исследования определяется возможностью активного использования полученных результатов в правотворчестве и толковании права, при переподготовке и повышении квалификации судей, при составлении магистерских программ по специальности «Юриспруденция».

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена применением при исследовании различных методологических подходов, обусловленных особенностями предмета и объекта исследования; анализом работ российских и зарубежных учёных, по вопросам входящим в круг исследования; использованием большого объёма нормативных источников, регулирующих общественные отношения в сфере права не свидетельствовать против себя, изучением исторических документов в аспекте интересующей темы исследования; эмпирической базой, охватывающей 314 судебных решений и включающей результаты социологического опроса 1453 судей десяти субъектов Российской Федерации.

Апробация результатов диссертационного исследования. Тема работы, предмет исследования, ход работы над диссертацией обсуждались на

открытом заседании базовой кафедры правосудия Тюменского государственного университета с привлечением ведущих ученых-конституционалистов других вузов Российской Федерации. Материалы проводимого исследования использовались при подготовке научных статей, опубликованных в рецензируемых научных изданиях категории К1, рекомендованных ВАК России, доложены 16 марта 2023 года на Международной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, 8 декабря 2023 года на Всероссийской конференции, посвящённой 30-летию Конституции России в Курганском государственном университете, а также 12 апреля 2024 года на международной научно-практической конференции «Судебная власть и судоустройство» в Российском университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы в г. Москве.

Структура диссертации определена концепцией автора, поставленными задачами и целями исследования проблемных вопросов, состоит из введения, 3 глав, в которые объединены 9 параграфов, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационной работы, выявляется степень её научной разработанности, определяется объект и предмет исследования, его цели, задачи, методологическая, нормативная и теоретическая основа, определяется также её эмпирическая база, раскрывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, выявляется теоретическая и практическая значимость диссертации, излагаются сведения об апробации результатов проведённого научного исследования.

В первой главе «Понятие, сущность и содержание конституционного права не свидетельствовать против себя в России и в зарубежных странах» освещается право на отказ от самоизобличения как важнейшая конституционная ценность, исследуется генезис закрепления данного права в отечественном законодательстве.

В первом параграфе «Природа конституционного права не свидетельствовать против себя для современного общества и государства» доказано, что отношение к признанию как к юридически значимому обстоятельству прямо влияет на судьбу лица, попавшего в орбиту уголовного судопроизводства. Сделанное признание должно быть добровольным, добровольное признание практически невозможно опровергнуть в дальнейшем. Право на «молчание», или право на отказ от самоизобличения – элемент целостной системы конституционных ценностей, направленных на равное, состязательное участие индивида в правоотношениях, затрагивающих наиболее важные элементы правового статуса личности: право на свободу и личную неприкосновенность, право на независимый суд, презумпцию невиновности, право на защиту, на доброе имя и т.д. В Конституции Российской Федерации вряд ли найдётся ещё одна система норм, которая бы обеспечивала столь объёмно как общее нормирование, так и детальное правовое регулирование отношений, напрямую не связанных с предметом конституционного права в традиционном его понимании. Однако автор разделяет определение, данное

О.Е. Кутафиним, согласно которому предмет конституционного права как раз и определяется содержанием Основного закона страны. Следовательно, право не свидетельствовать против себя, как и все остальные положения Конституции, регулирующие отношения в сфере уголовного судопроизводства, - это неотъемлемая часть конституционного права, ценностное значение которых ещё предстоит оценить.

По мнению автора, значение исследуемого конституционного права для общества и государства состоит в следующем: 1) признание вины перестаёт быть «царицей доказательств», право на отказ от самоизобличения даже в реально совершенном деянии носит абсолютный характер, не подлежит ограничению, обеспечивается целостной системой иных конституционных норм, в том числе запретом пыток; 2) право на отказ от показаний в отношении себя «сдвигает» баланс конституционных ценностей («права лиц, привлекаемых к уголовной ответственности», против «прав потерпевших от преступления») в сторону первых во имя фундаментальной ценности более высокого порядка – справедливости, предполагающей недопустимость даже единичного привлечения к самому строгому виду юридической ответственности невиновного; 3) использование данного конституционного права носит свободный характер: лицо вправе отказаться от использования данного права, при этом дальнейший отказ свидетельствовать против себя не дезавуирует сведения, предоставленные данным лицом первоначально.

Рассмотренные свойства конституционного права не свидетельствовать против себя позволяют определить его следующим образом: это фундаментальное, личное, неотчуждаемое право, элемент личной свободы - конституционно гарантированная возможность лица отказаться от раскрытия информации о своей причастности или непричастности к совершенному преступлению без претерпевания неблагоприятных последствий такого отказа.

Во втором параграфе «Генезис юридического закрепления права лица не давать показания против себя в отечественном законодательстве»

дается историко-правовой экскурс. Установлено, что в русском праве XIV - XV веках праву не свидетельствовать против себя как таковое отсутствовало, поскольку преданный суду должен был под страхом неминуемых негативных последствий говорить только правду. На рубеже XV и первой половины XVI веков уголовный процесс имел обвинительный уклон, не знал презумпции невиновности и, тем более, отказа от самоизобличения. Грамота, изданная в 1539 году, объявляла беспощадную борьбу разбойникам и фактически легализовала пытки, к числу доказательств, имеющих приоритетное значение, относились признательные показания. В 1550 году Судебником впервые введена совокупность доказательств, когда признание под пытками следовало подтвердить результатами обысков. Период со второй половины XVI до первой половины XVII веков ознаменован как укреплением государственности, так и отказом от проведения судебного следствия в случае признания вины, обязательностью пыток. Пытки были неминуемым элементом преследования также в отношении еретиков. Царствование Петра I было отмечено внедрением в судебное производство самооговора, который должен был быть сделан только перед судом, добровольно.

Постепенный отказ от пыток происходит только, начиная с эпохи правления Екатерины II, но при условии самоизобличения. Попытка на государственном уровне полностью отменить пытки была предпринята Александром I. Тем не менее согласно Своду законов, принятых в 1857 году, одного признания человека все равно было достаточно для решения о его виновности.

После проведения судебной реформы 1864 года предприняты первые шаги к тому, что бы обвиняемый мог давать показания без ожидания негативных для себя последствий. Однако эти реформы, непоследовательные и не получившие гарантирования на уровне Основного закона страны, вовсе были свёрнуты после Октябрьской революции 1917 года.

В текст Конституций РСФСР 1918 и 1925 годов какие-либо нормы, защищающие индивида от незаконного осуждения, не вошли. Конституция 1937 года закрепила независимость судей и подчинение их только закону, неприкосновенность личности. Вместе с тем, на конституционном уровне легитимировано объективное вменение: лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, автоматически объявлялись врагами народа. Право на отказ от самоизобличения как такое отсутствовало. Не появилось оно и в первоначальной редакции Конституции РСФСР 1978 года, несмотря на некоторое расширение каталога основных прав в сфере судопроизводства, в том числе уголовного.

Таким образом, вплоть до принятия Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 года конституционное законодательство России не допускало возможности не свидетельствовать против себя, что фактически обязывало лицо доказывать свою невиновность.

В третьем параграфе «Сравнительный анализ реализации конституционного права не свидетельствовать против себя в России и зарубежных странах» делается вывод о том, что конституционное законодательство большинства стран на современном этапе в качестве гарантий права на защиту предусматривает возможность каждого не давать изобличающих себя показаний. Обращено внимание на то, что закрепление данного права в действующих сводах законов развитых и развивающихся государств, воспринимается большинством как разумное правило взаимоотношений между личностью, обществом и государством. Сохранение за каждым обвиняемым возможности «не говорить» - важный элемент правового государства.

При этом среди международно-правовых актов лишь Международный пакт о гражданских и политических правах (п.п. «g» п. 3 ст. 14) закрепляет право на отказ от самоизобличения. Данным документом запрещается понуждать давать изобличающие показания, добиваться признания. Сделан вывод о том,

что формальный подход к закреплению указанного права в нормах международного права не позволяет раскрыть его правовую природу, добиться его последовательной реализации в национальном праве. Автор делает вывод о том, что на межгосударственном уровне право не свидетельствовать против себя ещё не стало общепризнанным стандартом, не отнесено к числу фундаментальных, не признано ценностью.

Таким образом, содержание права не свидетельствовать против себя в отечественном конституционализме является беспрецедентным, поскольку оно абсолютно, ничем не ограничено. Тогда как в конституционном законодательстве США, стран Европы допускается обязанность лица раскрывать информацию о своём участии в налоговых преступлениях, преступлениях в сферах высоких технологий, экономических преступлениях, а также действиях, посягающих на национальную безопасность.

Во второй главе «Право не свидетельствовать против себя в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации» рассматриваются основные правовые позиции Конституционного Суда и ЕСПЧ по вопросам закрепления и реализации права на отказ от самоизобличения.

В первом параграфе «Постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации: толкование статьи 51 Конституции Российской Федерации, правовые позиции» делается вывод о том, что прямое действие конституционных норм, в том числе в сфере надлежащих правовых гарантий судопроизводства, обеспечено в значительной мере за счёт деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, который сформулировал целый ряд позиций, создающих новые конституционно-правовые ориентиры в регулировании отношений в сфере уголовного судопроизводства: собрание доказательств, допустимость доказательств, дела частного и публичного обвинения и т.д.

Положения статьи 51 Конституции Российской Федерации вовсе являются эталонным примером прямого действия конституционных норм, не требующего конкретизации в текущем законодательстве, в том числе процессуальном. В отличие от других нормативных положений норма статьи 51 Конституции РФ разъясняется правоохранительными органами непосредственно, отсутствие такого разъяснения влечёт недействительность принятого сообщения сделанного лицом, обвиняемым или подозреваемым о своём участии в совершении преступления.

При этом правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации обеспечивают ценностный характер права не свидетельствовать против себя, поскольку затрагивают конституционные положения следующим образом: не позволяют использовать показания сотрудников полиции об обстоятельствах, ставших им известными со слов обвиняемого (подозреваемого); определяют условия, при которых явка с повинной может быть принята; устанавливают критерии квалифицированной юридической помощи, легитимирующие статус защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе при получении признательных показаний лица об обстоятельствах совершенного им преступления.

Во втором параграфе «Разъяснения Верховного Суда по вопросам судебной практики Российской Федерации: конституционное значение для обеспечения права не свидетельствовать против себя» анализируются правовые позиции уже Верховного Суда Российской Федерации. Подчёркивается, что Верховный Суд последовательно добивается через свои разъяснения неуклонной реализации на всех звеньях судебной системы права на отказ от самоизобличения. В частности, именно Верховным Судом сформулирована позиция, не позволяющая постановить обвинительный приговор только на основании признания вины подсудимым, если это признание не подтверждено иными доказательствами. Установлена обязанность правоохранительных органов при оформлении протокола явки с

повинной разъяснить право не свидетельствовать против себя, то есть положения статьи 51 Конституции Российской Федерации. Отсутствие такого разъяснения дезавуирует доказательственное значение явки с повинной и сделанного при этом самоизобличения.

Таким образом, правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, по мнению автора, являются конституционно признанными актами толкования норм процессуального права, в том числе по вопросам реализации конституционного права не свидетельствовать против себя. В случае расширительного толкования данных норм правовые позиции, изложенные в постановлениях Пленума, обзорах практики, по существу, приобретают нормативный характер, поскольку имеют руководящее значение для всей последующей судебной практики.

Отмечен экстраординарный характер полномочий Верховного Суда Российской Федерации, который наделен правом восстанавливать нарушенную законность и независимо от давности принятого незаконного решения, в том числе на основе нарушенного права на отказ свидетельствовать против самого себя.

В третьем параграфе «Критический анализ правовых позиций Европейского суда по правам человека в области применения права не свидетельствовать против себя» проводится анализ судебных решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), путём применения сравнительного метода выявлены отличия в подходах в реализации права не свидетельствовать против себя в России и зарубежных странах. Установлено, что стандарты международного права в целом направлены на создание условий, при которых исключается использование признательных показаний обвиняемого, которые получены под воздействием принуждения со стороны участвующих в расследовании должностных лиц, наделённых властью и предусмотренных законом полномочиями.

При этом доказано, что в силу отсутствия чётких предписаний в европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также в силу чрезмерной политизированности в целом Совета Европы и его органов ЕСПЧ не обеспечил и не мог обеспечить на территории Российской Федерации соблюдение права на отказ от самоизобличения. При этом ЕСПЧ превратился в суд «двойных стандартов», принимающий политически мотивированные решения против Российской Федерации, нарушающие ее Конституцию, и при этом перестал видеть очевидные нарушения, совершаемые в других странах, прежде всего, Украине, поощряющей действия различных террористических организаций против мирного населения Донбасса, осуществлявшей и осуществляющей беззаконие в сфере уголовного судопроизводства в отношении лиц, не согласных с реабилитацией фашизма и оголтелым национализмом. Выступая 14 февраля 2023 года Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что предвзятость и пристрастность неприемлемы для судебной власти.

В этой связи автор полностью поддерживает отказ Российской Федерации от признания юрисдикции ЕСПЧ и полагает, что соответствующие полномочия успешно реализуются Конституционным Судом Российской Федерации в рамках формирующегося и пока дискуссионного института конституционной кассации.

В третьей главе «Конституционные механизмы реализации права не свидетельствовать против себя» с применением системного подхода исследуется практическое влияние реализации конституционного права не свидетельствовать против себя на формирование судебной практики.

В первом параграфе «Конституционные основы деятельности кассационных судов общей юрисдикции и их роль в укреплении конституционных гарантий права не свидетельствовать против себя» исследуются конституционные основы деятельности судов кассационной инстанции, которыми как дополнительно гарантирован принцип независимости

судей, так и создан новый конституционный элемент механизма обеспечения реализации прав человека в сфере уголовного судопроизводства.

Проанализирована практика кассационных судов по защите права не свидетельствовать против себя, которая позволила преодолеть значительную часть судебных ошибок, препятствующих реализации этого права в отечественном уголовном судопроизводстве.

Отдельно исследована роль судов кассационной инстанции при решении вопросов интеграции судебных систем новых субъектов в судебную систему Российской Федерации: Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Херсонской области и Запорожской области.

Во втором параграфе «Анализ судебных ошибок при принятии итоговых судебных решений. Причины и условия, способствующие ограничению конституционного права не свидетельствовать против себя в судах общей юрисдикции, существующие проблемы и пути их решения» сделан вывод о том, что деятельность судов по защите конституционных прав граждан, включающих право не свидетельствовать против себя претворяет в жизнь принцип неучастия судом в уголовном преследовании.

Несмотря на отражённую в многочисленных правовых позициях Конституционного Суда роль судов первой инстанции в исследовании доказательств и роль судов апелляционной инстанции, обязанных устранить допущенные нарушения в процедуре, максимально повторяющей производство в суде первой инстанции, ошибки в решениях остаются. В ряде случаев выявление и устранение подобных ошибок коренным образом влияет на исход дела. Этим объясняется ключевое значение кассационной инстанции и оправданность существующей модели экстраординарного реагирования Верховным Судом РФ на выявленные нарушения закона при рассмотрении дела. Исследование на основе анализа судебных ошибок выявило основные причины и условия, способствующие ограничению конституционного права не свидетельствовать против себя в судах общей юрисдикции. Систематизация

установленных нарушений закона при рассмотрении дел позволило обозначить существующие проблемы и наметить пути их решения.

Установлено, что при наличии сформированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, направленных на реализацию конституционного права не свидетельствовать против себя, значительное число судей не применяют их на практике. Выявлено 109 судебных решений, в которых судами были допущены нарушения, связанные с ограничением конституционного права не свидетельствовать против себя.

В третьем параграфе «Исследование вопросов конституционного правосознания судей (в контексте применения или неприменения положений статьи 51 Конституции Российской Федерации)» приведены результаты проведённого комплексного экспериментального исследования, в котором приняли участие мировые судьи, судьи районных (городских) судов судьи областных (городских) судов. Анкетирование проведено с участием районных судей г. Москвы, Московского городского суда, Рязанской, Ивановской, Тверской, Владимирской, Тамбовской, Костромской, Ярославской, Смоленской областей. В социологическом исследовании приняли участие 1453 судьи. Как видно из результатов анкетирования, 828 судей (57 %) высказались за то, что на них оказывают влияние признательные показания обвиняемого, данные им на досудебной стадии, и это заранее определяет формирование у них мнения о виновности подсудимого. Проведённый опрос показал, что только 492 судьи или 33,8 % выразили доверие к сотрудникам полиции в части достоверности их показаний относительно того, что им стало известно со слов подозреваемых. Не доверяют показаниям сотрудников полиции 789 судей или 54,3 %, На общих основаниях показания сотрудников полиции предлагают оценивать 709 судей или 48,7 %, против этого 684 судей или 47,1%, не знают, как поступить 60 судей или 4,2 %. Как видно из ответов, 520 судей или 35,9 %, высказались за то, что следует признавать подобные показания сотрудников полиции допустимыми доказательствами, однако 131

судья или 9% затруднились высказать свою позицию по этому вопросу, 802 судьи или 55,1%, то есть почти половина судей высказала мнение, разделяющее позицию Конституционного суда.

Выявлен факт того, что 758, или 52,2 %, судей допустили возможность использования показаний сотрудников полиции при условии соблюдения требований закона о разъяснении прав подозреваемому лицу не свидетельствовать против себя. 13,2% или 131 судей не выразили по нему своего мнения, 34,6 % или 503 судей выразили мнение о том, что этот вопрос не имеет существенного значения. Как видно из результатов опроса, 749 судей или 51,6 %, выразили мнение о том, что независимо от обстоятельств, сотрудник полиции является лицом, заинтересованным в исходе дела, напротив, 510 судей, или 35,1 %, заявили, что автоматически нельзя признавать их показания недопустимым доказательством. Достаточно большое количество судей, а именно 13,3 % от общего их числа, или 194 судьи, затруднились ответить на этот вопрос. Как видно из ответов в отличие от обычных сотрудников полиции, следователи и дознаватели, которые непосредственно расследуют дела, не пользуются доверием у большинства судей, на этот счёт высказали сомнение 62,7 % судей. Всего 383 судей или 26,3 % выразили мнение о том, что расследование дела не влияет на заинтересованность лица, проводящего следствие. Достаточно высокий процент, или 11 % судей, не определились с тем, могут ли они поставить под сомнение показания следователя и дознавателя только лишь по одному этому основанию. Ответы также показали, что 172 судьи, или 11,8%, считают, что хотя решение о признании показаний сотрудников полиции недопустимым будет принято, это доказательство окажет влияние на убеждение судьи о виновности обвиняемого. Опрос также показал, что 650 судей, или 44,9 %, выразили мнение, что понятые, являясь незаинтересованными лицами, могут восстановить показания подозреваемого. Против этого высказались 681 судей или 46,7 %. Затруднились ответить на этот вопрос 122 судьи, или 8,4 %. Считают возможным использовать показания

обвиняемого, внесённые в протокол осмотра 471 судья, или 32,4 %, возражают 867, или 59,7 %, не знают, как поступить в этой ситуации 115, или 7,9 %. Использовать в качестве доказательств тайные записи переговоров и опросов, проведённых в рамках оперативно-розыскной деятельности, предлагают 820 судей, или 56,4 %, считают это недопустимым 438 судей, или 30,2 %, затруднились ответить 195 судей, или 13,4 %. Отступить от общего правила оценки доказательств по делам, связанным с терроризмом, и принимать в качестве допустимых доказательств восстановленные показания обвиняемых путём допроса сотрудников полиции выразили готовность 507 судей, или 35 %, не согласились с этим 641, или 45 %, затруднились ответить 305, или 20 %.

Таким образом, выявлены дефекты профессионального правосознания российских судей судов общей юрисдикции относительно восприятия показаний обвиняемого, воспроизведёнными сотрудниками полиции. Установлены причины способствующие их появлению. Так, например, при обучении судей в ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Курганский филиал в 2019 году программа предусматривала 200 учебных часов. При этом, учебный план предусматривал только одно занятие, в котором проходившие обучение судьи изучали роль постановлений Конституционного Суда Российской Федерации в работе судьи, а также одно занятие, где изучалась деятельность Конституционного Суда Российской Федерации. Таким образом, из 200 часов занятиям по учебной дисциплине «конституционное право» было отведено всего 8 часов или 4 % от общего числа учебного времени, что недостаточно учитывая значение конституционного права для осуществления правосудия.

Устранению дефектов правосознания будет способствовать совершенствование учебных программ переподготовки и повышения квалификации российских судей, направленное на углубленное изучение междисциплинарных вопросов правосудия, в том числе через тщательное

изучение актуальных вопросов теории конституционного права, конституционной юстиции, прав и свобод человека и гражданина.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, приведены общие выводы, сформулированы предложения по исключению дефектов конституционного правосознания российских судей, которые могут быть устранены путём изучения теории конституционного права в ходе прохождения профессиональной переподготовки впервые назначенных на должность судей, а также при повышении квалификации судей до 30% учебной программы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Матейкович М.С., Казначейский В.В., Сентякова Е.С., Бостаниди В.К. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 44-О и практика его применения по уголовным делам // Российский судья. 2022. № 12. С. 28-34 (0,8 п.л./0,4 п.л.).
2. Матейкович М.С., Казначейский В.В. Уголовное судопроизводство в Донецкой Народной Республике в переходный период // Российский судья. 2023. № 2. С. 46-50 (0,6 п.л./ 0,3 п.л.).
3. Казначейский В.В., Бостаниди В.К. Конституционное право не свидетельствовать против себя // Российский судья. 2023. № 8. С. 41-45 (0,6 п.л./0,3 п.л.).
4. Матейкович М.С., Казначейский В.В. Право не свидетельствовать против себя в России, США и странах Европы // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 9. С. 39-42 (0,6 п.л./0,3 п.л.).
5. Казначейский В.В. Показания понятого, существующие проблемы обеспечения конституционного права не свидетельствовать против себя // Российский судья. 2023. № 10. С. 26-30 (0,9 п.л.).
6. Кильтау С.Г., Казначейский В.В. Участие судов в устранении муниципальных технико-юридических дефектов // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2023. № 4. С. 11-15. (0,6 п.л./0,3 п.л.).
7. Казначейский В.В. Принцип прямого действия Конституции Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 1. С. 18-22. (0,9 п.л.).
8. Казначейский В.В. Прямое действие Конституции Российской Федерации при рассмотрении дел о превышении должностных полномочий // Муниципальная служба: правовые вопросы 2024. № 1. С. 14-17. (0,9 п.л.).

9. Казначейский В.В., Сентякова Е.С. Конституционное право на пересмотр судебного решения по уголовным делам в Донецкой Народной Республике // Администратор суда. 2024. № 2 С. 26 – 28 (0,6 п.л./0,3 п.л.).

Иные публикации:

10. Казначейский В.В. Реализация принципа прямого действия Конституции Российской Федерации в уголовном судопроизводстве // Сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции «Конституции России 30 лет: итоги и перспективы развития» Библиотечно-издательский центр КГУ. Курган. 2023 года. С. 100 – 107 (0,9 п.л.).

11. Казначейский В.В. Некоторые вопросы обеспечения гарантии независимости судей в России и США // Судебная власть в условиях новых вызовов: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности РГУП в 2-х частях. Часть 1/отв. За выпуск Е.В. Бурдина, Н.В. Головушкина – М.: РГУП, 2024. С. 107-118. (0,9 п.л.).

**Казначейский Владимир Васильевич
(Российская Федерация)**

**Конституционное право не свидетельствовать против себя:
сущность, содержание, развитие в правовых позициях Конституционного
Суда Российской Федерации**

Диссертационное исследование посвящено развитию конституционного права не свидетельствовать против себя. Целью исследования является изучение проблемы применения судьями принципа прямого действия Конституции Российской Федерации. В ходе работы проведено исследование, в котором раскрывается сущность и содержание конституционного права не свидетельствовать против себя. Результат проведенного исследования выявил дефекты правосознания судей, применяющих нормы права на основе фундаментальных положений Конституции Российской Федерации. В работе приведены доктринальные источники, в которых обсуждалась затронутая в исследовании тема, мнения известных ученых, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, а также судебная практика на основе судебных решений Верховного Суда Российской Федерации. Предложены конкретные меры, направленные на изменение программы учебного процесса судей, что необходимо для наиболее полной реализации конституционного права не свидетельствовать против себя.

**Kaznacheisky Vladimir Vasilyevich
(Russian Federation)**

**The Constitutional right not to testify against oneself: the essence,
content, development in the legal positions of the Constitutional Court of the
Russian Federation**

The dissertation research is devoted to the development of the constitutional right not to testify against oneself. The purpose of the study is to study the problem of judges applying the principle of direct effect of the Constitution of the Russian Federation. In the course of the work, a study was conducted, which reveals the

essence and content of the constitutional right not to testify against oneself. The result of the conducted research revealed defects in the legal awareness of judges applying the norms of law based on the fundamental provisions of the Constitution of the Russian Federation. The paper presents doctrinal sources in which the topic raised in the study was discussed, the opinions of well-known scientists, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as judicial practice based on judicial decisions of the Supreme Court of the Russian Federation. Specific measures have been proposed aimed at changing the curriculum of the judicial training process, which is necessary for the fullest realization of the constitutional right not to testify against oneself.